

21 ДЕК 1975

МУЗЫКА

ОН СТОЯЛ на сцене перед оркестром, а я сидел в первом ряду и видел, как по его лицу струился пот. Может, впервые я тогда понял, как нелегко хлеб дирижера. Да и не только хлеб, а вся его жизнь.

Что мы о дирижере знаем? Волшебник? Маг? Чародей? Выйдет вот так на сцену, и, послушный каждому его жесту, все свои нервы-струны соберет воедино оркестр, будет внимать бережно и благоговейно, будто и звука, и вдоха не смеет он сделать без дирижера.

Вот, пожалуй, и все. Ничего больше о нем мы не знаем. Аплодируем истово, когда повернется он от оркестра к нам. В средних рядах, очевидно, и не заметят, что по его лицу струится пот, в задних рядах тем более.

А во время антракта, когда я подошел к нему — уставшему, еще не оставшему от напряжения, я услышал:

— Евгений, вы меня извините. В том месте я чуть поспешил и срезал.

Это сказал один музыкант из его оркестра. Мы не заметили, что он поспешил в том месте. А дирижер не мог не заметить. И по тому, что он вздохнул сейчас как-то горестно и прощающе, чувствовалось, что ему больно за оплошность — даже секундную ту оплошность музыканта.

Не один день прошел после концерта. Но в душе все еще звучат величавая и прекрасная «Патетическая увертюра» Кабалевского, чарующее «Итальянское каприччио» Чайковского.

И в этом талант дирижера. Донести, поселить музыку в человеке, озарить музыкой — этому дирижер служит, этому отдает он и ночи свои, и дни, весь свой труд. Музыка — она трудная. Нам это просто кажется, что в его руках волшебство. Мастерство — это будет вернее.

«Чувствуется, вы хорошо трудитесь. Результаты этой работы мы сейчас ощутили. Очень вам благодарны за энтузиазм, за вашу любовь к советскому музыкальному искусству». Так об этом оркестре и его дирижере недавно сказал Родион Шедрин — председатель правления Союза композиторов РСФСР. Он сказал это в Орджоникидзе, где симфонический оркестр Кисловодской филармонии дал путевку в жизнь многим произведениям композиторов Северного Кавказа, исполнив их впервые.

Любители музыки на Кавминводах в каждом концерте оркестра, которым дирижирует Евгений Иоанесян, непременно ждут новых, не звучавших тут ранее произведений. Как пра-

вило, они не ошибаются. В последнее время репертуар дополнили симфонии Шостаковича, Прокофьева, Кабалевского, «Кармен-сюита» Бизе—Щедрина, «Реквием» Верди, Первая и Четвертая симфонии австрийского композитора Малера. Произведения сложные, многоплановые, «думающие».

Не только на Кавминводах слушали и полюбили этот оркестр. На Украине и в Белоруссии, в Горьком и Ленинграде его выступления тоже пришлось по сердцу.

Он отдал музыке уже тридцать четыре года. С тех пор, как пришел семилетним мальчишкой в музыкальную школу в Баку. Услышав однажды, как пела скрипка в руках у Евгения, знаменитый Леонид Коган расцеловал его. И посоветовал ехать в Москву.

В Центральной музыкальной школе при Московской консерватории учиться пришлось еще напряженной. Но Иоанесяну именно это и было нужно. Порой ему не хватало не только дня, но и ночи: так он был увлечен уроками, так филигранно оттачивал свое мастерство.

После были годы учебы в консерватории, работа в Новосибирском симфоническом оркестре. И снова учеба — теперь на дирижерском факультете и в аспирантуре Ленинградской консерватории. Только скрипач — для Евгения этого было мало. Вся его «реактивная», как шутили друзья, натура была способна на большее.

Мастерство приходило с возрастом, с практикой. Иоанесян не раз дирижировал академическим симфоническим оркестром Ленинградской филармонии, которым руководит народный артист СССР Е. А. Мравинский, Московским государственным симфоническим оркестром, Новосибирским, Иркутским, другими.

Он оказался достойным помощником Юрия Симонова. Помощником и преемником. Когда тот был назначен дирижером Большого театра СССР, симфонический оркестр Кисловодской филармонии возглавил Евгений Иоанесян.

Его ценят, к его слову прислушиваются не только работники культуры. На Кавминводах он всеми уважаемый человек. А он все так же, как прежде, как все эти тридцать четыре года, ищет, думает и очень много работает. Музыка не признает застоя.

Не один день прошел после того концерта. А все звучит в душе музыка, словно слетевшая с его трепетных рук для тебя и меня, для всех нас...

В. КУДИНОВ

